

ДЖ. МЭЙНСТРИНГ,
эсквайр и протоинституционалист
(1897–1975)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОПЫТ ИНТИМНОГО АНАЛИЗА

Известный заокеанский протоинституционалист Дж. Мэйнстринг был в дружественных отношениях с создателем ранней концепции импортозамещения аргентинским экономистом Раулем Пребишем. При этом Мэйнстринг полемизировал с выдвинутыми Пребишем постулатами о приоритете опоры на собственные силы и активной поддержки государством национального машиностроения.

Публикуемая впервые на русском языке журнальная заметка Мэйнстринга, в которой он демонстрирует прекрасное знание политической экономики, посвящена оригинальной трактовке процесса импортозамещения, не утратившей своей значимости и для наших дней.

Перевод с английского – Анфим Кандопожский

J. MEINSTRING,
Esquire and proto-institutionalist
(1897–1975)

POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION: A TRIAL INTIMATE ANALYSIS

Famous foreign institutionalist J. Meinstring maintained friendly relations with the author of an early concept of import substitution, Argentine economist Raul Prebisch. At that, Meinstring objected to the postulates Prebisch had put forward concerning the priority of self-reliance and active state support of the national engineering industry.

Published for the first time in Russian, Meinstring's note showing his brilliant knowledge of political economy, refers to the original interpretation of the import substitution process, which has not lost one iota of relevance today.

Translated by Anfim Kandopozhskiy

Импортозамещение можно сравнить с искусственным оплодотворением отдельных отраслей и сфер национальной экономики, которые должны будут после этого вдруг разродиться удивительной, ранее не производившейся в стране, инновационной продукцией. Парадокс состоит в том, что, подобно Афине, вышедшей прямо из головы Зевса половозрелым существом, «импортозамещаемая» продукция должна

была явиться вдруг и сразу, причем в конкурентно-победительном на мировом уровне обличье.

Все это означает, что импортозамещение возможно только как локальная группа точечных «чудодейственных зачатий», которая именно поэтому и не может превратиться в главную (а тем более массовую) политику национальной экономики.

*

Если забыть о бессмысленной технологической трактовке импортозамещения (как о производстве непроектированной ранее в данной стране продукции, да еще как о ее гарантированно-эффективном производстве – с минимальными издержками при высочайшем качестве, то есть о таком производстве, которого никто никогда не наблюдал даже при выпуске традиционной в данной стране продукции), а попытаться дать ему сущностную характеристику, то мы должны будем обратиться к методологии уже полузабытой науки по имени «политическая экономия».

А вынуждены мы это сделать потому, что это – единственная наука, которая рассматривает общественное производство как *социальный* процесс, и потому призвана оперировать предельно абстрактными категориями, которые как раз в силу своей предельной абстрактности, способны описать суть импортозамещения без «влезания» в конкретику подробностей.

Прелесть политико-экономического подхода состоит в том, что ему достаточно двух абстракций, известных студенчеству как «производительные силы» (все природное, участвующее в материальном процессе производства) и «производственные отношения» (все социальное, организующее материальный процесс производства). И дальнейшая аналитика состоит в построении их объективного соотношения применительно именно к импортозамещению.

Если импортозамещаемая продукция должна появиться в результате такого одномоментного акта искусственного оплодотворения, как импортозамещение (ибо будучи произведенной импортозамещаемая продукция перестает быть таковой, а вливается в состав национального продукта), то, разложив импортозамещение на составные части (производительные силы и производственные отношения), мы должны определить роль каждого из этих двух элементов в процессе импортозамещения.

*

Пожалуй, здесь оправдано разъяснить, почему мы характеризуем импортозамещение как «искусственное оплодотворение» отсталого производства, – искусственность возникает из того, что новая, не производившаяся ранее, продукция должна появиться не в результате глубоких, кардинальных экономических преобразований, известных в просторечии как «реформы», а в результате улучшения технологии производства (или ее заимствования из-за рубежа). Ну, разве это не чудо? Произвести то, что раньше не производилось, не трогая экономические формы производства? Воистину, если импортозамещение – это «искусственное зачатие» нового производства, то – при условии неприкосновенности производственных отношений – оно еще заслуживает уважительной характеристики «непорочного зачатия», поскольку состоялось без оплодотворяющего взаимодействия производственных отношений с производительными силами.

И этот курс на «нетрогание» экономических форм производства – не случайность, не забывчивость, а сознательная, целенаправленная, антиреформенная политика. Если мы припомним продекларированные направления модернизации аргентинской экономики, то в них речь идет исключительно о технологии – но ни слова об изменении экономических форм: собственности, принципов распределения, оплате труда. То же повторилось и при провозглашении курса на импортозамещение. Под флаги «модернизации» и «импортозамещения» призывались все – инженеры, конструкторы, изобретатели, технологи, – но только не экономисты. Если бы экономисты умели чи-

тать, то на этих «флагах» прочитали бы начертанное крупными буквами – «ЭКОНОМИСТОВ ПРОСЯТ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ».

Куда там... Поэтому смешно и досадно выглядело мельтешение именно экономистов, которые провели мириады конференций, семинаров и – господи прости, – вебинаров, издали кучу монографий, защитили сотни диссертаций, предложили множество никем не востребованных рекомендаций. А потом экономисты удивляются – почему с ними никто не считается?

Еще хуже, что среди непрошенных теоретиков импортозамещения находятся приверженцы отживших экономических форм, которые дождутся того, что все устаревшие производственные отношения будут насильственно сметены уже хрипящей от «удушья» (отсутствия новых экономических форм) экономикой, вместе – кстати – с защищающими их экономистами.

*

Политэкономы убеждены, что ведущей стороной в экономике являются производительные силы, тогда как производственные отношения выполняют функцию исторически изменчивого общественного оформления процесса производства. Исходя из такой прямолинейной трактовки, то есть недооценивая значимость производственных отношений, «производительносилисты» все надежды возлагают на изменение, трансформацию, обновление технологии производства, оставляя производственные отношения неизменными.

В этом и состоит реальная трагедия импортозамещения и его неизбежный провал, так как мы пытаемся реализовать импортозамещение, оставляя неизменными устаревшие, дряхлые производственные отношения, силясь выдать из них то, что могло бы оплодотворить производительные силы. Глупая затея, – что вы хотите от импотентных производственных отношений? Это бессмысленное возбуждение уже находящихся в пенсионном возрасте «гериатрических» производственных отношений, давно уже утомило все стороны национального производства, участвующие в этом увлекательном процессе, хотя архаичным производственным отношениям не поможет никакая «виагра», изливаемая в виде бесчисленных постановлений, указов и правительственных программ.

Хотел бы заметить еще вот что: важность импортозамещения, помимо прочего, и в том, что оно открывает дорогу к *экспортозамещению*, по мере того, как от вытеснения иностранной продукции на внутреннем рынке страна будет переходить к тому же, но уже – вытесняя конкурентов на внешнем рынке.

Дайте дорогу молодым, сильным, «половозрелым» (в конце концов) производственным отношениям! Дайте возможность напористо-мощным экономическим формам вцепиться в производительные силы! Свободу инстинктам саморазвивающегося производства, – и ВЫ УВИДИТЕ ПЛОДЫ СТРАСТИ ЗРЕЛЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ К ВЕЧНО МОЛОДЫМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ СИЛАМ!